

ОТ КУРСКОЙ ДУГИ ДО БЕРЛИНА

В ТОТ ДЕНЬ, 22 июня 1941 года, когда на нашу великую страну начали падать бомбы, Ивану Лукиных не было и семнадцати. Была у него коротенькая стежка-дорожка обыкновенного рабочего паренька. Школа фабрично-заводского обучения при Старотрубном заводе и работа здесь же - формовщиком пятого разряда. Высокий разряд был присвоен за отличную учебу и производственные навыки.

Иван Лукиных работал в цехе, где отливали корпуса для авиационных бомб. Он же формовщик, готовили оснастку для этих отливок.

Мечта о фронте не покидала юношу. Правдами и неправдами он добился того, что ему вручили армейскую повестку и отправили в полковую школу Челябинской области, которая готовила младших сержантов. События на фронтах требовали ускоренной подготовки сержантских кадров. Занятия, можно сказать, на износ: по 12-14 часов в сутки. Полнокровную учебную программу, которая в довоенное время была рассчитана на длительное время, проскочили за полгода.

Группа выпускников училища, в котором был и младший сержант Лукиных, пополнила в начале августа 1943 года сержантский состав 61 гвардейской стрелковой дивизии, которая воевала на Курско-Орловской дуге. Здесь разговор с ними был по-фронтному кратким.

- Покажите на деле, чему вас научили на Урале. И помните: фронт - вот он, дышит вам в лицо. Противник рядом, и воевать он умеет. Патроны и штыки у него - не учебные, а самые настоящие. А держаться нам здесь надо намертво. И удержаться. И - шагнуть вперед!

... "Чуден Днепр при тихой погоде". Нет! Наполненный кровью сражающихся солдат, он был не чуден, а страшен. Иван Иосифович вспоминает, как доставалось солдатским ногам.

- Немцы на машинах, на мотоциклах за ночь километров за семьдесят удерут, а нам всю ночь догонять и с марша - в бой. Смерть была не страшна. Боялся одного: чтобы тяжело-раненному не попасть

в плен. На правом берегу Днепра у нас была временная оборона. Траншей не было. Использовались воронки от снарядов и окопы...

- Будучи в боевом охранении, в засаде сидели мы за кустом тальника, - вспоминает ветеран. - Старшина решил написать письмо домой, достал бумагу, карандаш. Подумал и я об этом. А потом решил: когда ранят, тогда и напишу. В это время меня ударило в затылок, в спину и левую лопатку. Лечился в госпитале в Туле. После излечения попал в стрелковый полк командиром отделения.

... Взвод стоял на опушке леса. За полем небольшая деревенька. Немцы начали интенсивный обстрел леса. Чтобы спасти взвод, Лукиных взял команду на себя: командира взвода уже не было в живых.

- Взвод! Слушай мою команду! В атаку, вперед!

Немцев выбили с позиций. Когда кончился бой, на занятый рубеж пришел командир роты и перед строем поблагодарил за находчивость:

- Если бы не твоя команда, погиб бы весь взвод...

Во взводе был солдат Андрияша, великан, ростом 1 м 78 см. Иван сочинил песенку и вечерами голосистопел ему:

- По деревне кнутом гонит стадо овец деревенская Катя-пастушка, и понравился ей укротитель зверей, чернобровый красавец Андрияшка...

После этого боя напел ему песенку. Андрей нахмурился, повесил голову. Видно, взял его страх, жить хотелось. Однажды не выдержал парень, прострелил себе пятку, чтобы его отправили в тыл. Вылечили, а затем - в штрафную роту.

И вот они - на польской земле. Командир роты отправляет Лукиных и еще трех бойцов в разведку. Здесь его ранило в ногу. Через десять дней был снова в строю.

Они шли по Польше, освобождая ее города и села, теряя друзей-однополчан. Подошли к Висле. Вот она, красавица Висла! Поставлена задача форсировать реку, захватить

траншеи противника. Шли темной ночью, перед берегом поползли по-пластунски. Переправились, а потом с криком "Ура!" ворвались в траншею. Немцы бежали. Через три дня на рассвете штурмом овладели городом Торн. И здесь пуля не миновала Ивана.

А дальше пошла территория Германии, где фашистские войска сопротивлялись особенно яростно. Большой кровью пришлось платить за каждый взятый город, за каждую высоту. Иван Иосифович вспоминает бои при форсировании Одера 16 апреля, многодневное сражение на Зееловских высотах, прикрывавших Берлин.

При штурме Берлина 22 апреля он был тяжело ранен. 16 дней на краю смерти. Очнулся 8 мая 1945 года. Хирурги вырвали его из лап смерти. А тут и 9 мая - Победа! Все радовались этому, как дети, а у постели стояла медсестра. Заметив, что он открыл глаза, она просияла, тихонько пожала ему руку.

- Какой вы молодец! - и сейчас же взялась за пульс.

Выздоровливающие бойцы радовались за товарища.

- Орден-то за что, сержант, получил? - интересовались они.

- Так, пустяки, - с явной неохотой отвечал Иван.

- Ничего себе пустяки! Боевое Красное знамя кое за что не дадут, это ж орден!

- За Вислу да за взятие Торна, - отмахнулся больной. - Пулеметчиком был...

Три водные преграды... Четыре ранения оставили в теле Ивана Иосифовича Лукиных множество осколков.

... Он работал на нашем динасовом заводе. И ушел на пенсию в 1984 году. Спасибо солдату-труженику!

С. ДАНИЛЕНКО,
пос. Динас.

1941 - 1945